

Глазунов Иван Сергеевич 26.08.04.

Илья Глазунов: Я НА ПОРОГЕ САМОГО СЧАСТЛИВОГО ДНЯ

**В КАНУН ДНЯ ГОРОДА
НА ВОЛХОНКЕ ОТКРЫЛАСЬ
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА**

Ажурная надпись – «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова» – оживила фасад старинного особняка на Волхонке, 13. Реконструированное здание, выкрашенное под бирюзу, выглядит нарядным даже в своем замечательном окружении. Рядом храм Христа Спасителя, через дорогу – Музей изобразительных искусств имени Пушкина.

Лучшего места для галереи в Москве просто нет, уверен Глазунов. Сам оформил интерьер в старомосковском духе, включил в него мебель, выполненную по рисункам Библины, северные и городские росписи, ростовскую финифть.

Хотя в экспозиции лишь десятая часть того, что сделал художник, здесь отражены все основные направления глазуновского творчества: история России, жизнь человека в современном городе с ее тревогами и надеждами, русская классическая литература с любимым писателем-пророком Достоевским, портреты и пейзажи. Отдельно представлены большие обобщающие полотна – «Вечная Россия», «Мистерия XX века» (за которую автора в свое время хотели выслать из страны), «Разгром храма в Пасхальную ночь», задуманную еще студентом первого курса, «Рынок нашей демократии»...

Будут и совсем новые работы, незнакомые зрителю. Парные портреты Пушкина и Натальи Николаевны, «Храни Бог Россию», «Христос и Антихрист»... Новых вещей не менее ста.

Значимость галереи увеличивают старинные иконы. Они всегда были для художника вдохновляющей основой. Собирал, спасал и реставрировал эти памятники искусства, путешествуя с женой по России. Говорят, когда к Глазунову на Волхонку пришли специалисты из Третьяковки, то чуть в обморок не попадали перед иконами XVI–XVII веков, перед редчайшими образцами православной деревянной скульптуры. Уместно показать их здесь, где за окнами – храм Христа Спасителя.

Новая картинная галерея, торжественно открывающаяся 31 августа, будет вполне доступной по цене. Для школьников, ветеранов, инвалидов – посещение бесплатное.

Корреспондент «Вечерки» беседует с Ильей Глазуновым накануне открытия новой галереи.

– Илья Сергеевич, сбилось? О такой галерее вы мечтали?

– Бесконечно рад. Это третье здание из предложенных мне правительством города. Сначала были нынешний Малый Манеж, дом на Арбате,

только потом этот – бывший Дом науки и техники Главмоспромстройматериалов. Здесь 3 тысячи квадратных метров площади, а мои выставки спокойно занимали весь Манеж, где 11 тысяч. Все равно я счастлив, что могу выставить свои лучшие работы в самом центре Москвы, что многое уже подарил столице России, и буду дарить впредь. Это – итог десятилетий.

– Были попытки перехватить у галереи этот дом?

– Шесть лет назад он оказался в таком тяжелом состоянии, что на него не очень-то зарились. Реконструкция затянулась из-за того, что архитектор пошел по неверному пути. Он предлагал суперсовременный интерьер – со стеклянными ступенями например. Пришлось спорить, а время шло. Руководители города меня поддержали и доверили мне эту работу. Тем более что я уже имел опыт воссоздания ряда интерьеров в Большом Кремлевском дворце. Вы их видите на телеэкране, когда Путин принимает гостей.

– Нередко ходят слухи о ваших особых отношениях с властями. Скажите честно: вам позволяли больше, чем другим?

– Смешно думать, что Брежнев, Андропов или Министерство культуры заказывали мне «Сергея Радонежского» или иллюстрации к «Братьям Карамазовым». Все, что показано в галерее, создано не по заказу, а по зову души. После того, как в 1957 году прошла моя первая выставка в ЦДРИ, меня 15 лет не принимали в Союз художников. От властей ждал только неприятностей. Я всегда плыл против течения, и за все, что получал в жизни, обязан друзьям и, прежде всего, народу. Когда на мою последнюю выставку в 2000 году пришел миллион человек, большая часть демократической прессы не сочла нужным о ней сообщить, ее осветить. Что для нее демос? Зато я вновь прочел много замечательных слов в книге отзывов. Между прочим, в Советском Союзе книга отзывов была единственной цензурной книгой. Хотите еще факты? Сколько уже существует телеканал «Культура»?

За все время он ни разу меня не пригласил. Нет, я не рвусь. Но – ни разу!

– Тем не менее, вас все знают. И, кажется, вам все удается...

– Меня тревожит молодое поколение. Многие художники теперь не прикасаются к холсту, если за это не платят. В этом, на мой взгляд, беда. Лично я возраста не чувствую. Можно быть молодым старичком, обуреваемым замыслами, и можно не работать в 20 лет, прячась за ситуацию. Вспоминаю былые ленинградские времена, когда один художник постоянно сетовал: нет мастерской, нет заказов. Дали мастерскую – и что же? Скоро нашли его в петле. Работать нужно всегда, как трудно не приходило бы в жизни. Иначе уходит талант...

– Сейчас притчей во языцех стали сложности с образованием. Без денег его трудно получить. Как ректор Академии живописи, ваяния и зодчества, что скажете об этом?

– Мы принимаем всех бесплатно, и экзамен у нас сдают не по фамилиям. Глядя в глаза любому человеку, могу сказать: у нас честное учреждение, где никого не берут по звонку или за деньги.

– Идет к вам молодежь?

– Идет. По работам молодых вижу, как народ остосковался по реализму. Вообще мир устал от авангардных кривляний, которыми нас пичкают некоторые СМИ...

– Но это плюрализм, свобода творчества?

– О «плюрализме» телеканала «Культура» уже сказано. И не бывает свободы просто. Есть только свобода для кого-то или чего-то и свобода от любви. Например, от любви к России. Такая свобода недостойна творческой личности. Все в человеке начинается с любви к Отечеству, с любви к своему городу, своему народу.

– Нужна русская национальная идея?

– Вопрос требует длительного разговора, но замечу, сейчас эту идею трудно высказывать. Слишком силен поток измышлений в адрес русской культуры и русского народа. Не скрываю: я – монархист. Я – за многонациональную Россию. Произошло страшное разделение империи по живому. Теперь пытаются перешибить духовные связи, исподволь навязывают мысль – родина там, где хорошо платят. Я мог бы сто раз остаться в любой стране, где писал портреты королей, президентов, деятелей культуры. Меня оставляли везде. Говорили: выбирайте свободу! Не захотел. Я предпочел бы нары в Сибири особняку в Майами. И, по моему, это доказал.

– Вы сказали, что у вас много замыслов. Какие они?

– Задумал большую работу, о которой дерзко скажу: кроме меня, ее никто не напишет. Это – «Раскулачивание». Действующие лица – свет

русского крестьянства, комиссары, латыши, китайцы... Дело не в национальностях, а в использовании людей, не связанных с землей, с малой родиной. Русскими я считаю всех, кто любит Россию. После раскулачивания мы стали покупать зерно за границей. Другой замысел назову условно «Старая Москва». Это цикл городских пейзажей, исторических мест, которые необходимо сохранить...

– В своё время вы активно участвовали в становлении Общества охраны памятников. Продолжаете работу в этом направлении?

– Как же иначе? У нас в Академии есть единственный в мире факультет охраны памятников и реставрации. Я рад, что мой сын Иван участвовал в росписи храма Малого Вознесения напротив консерватории. Радуюсь, когда вижу в Москве восстановленные церкви, соборы...

– До открытия вашей галереи остались считанные дни. Какие чувства сейчас испытываете?

– Необычайно волнуюсь, как всегда перед встречей со зрителем. Моих выставок не было уже четыре года. Для активно работающего художника – очень долгий срок. А теперь даже не выставка – нечто большее. Для меня галерея – как второе рождение. Ее открытие будет самым счастливым днем в моей жизни.

Ольга НИКОЛЬСКАЯ

Автопортрет в интерьере новой галереи